

Кичигин Н. В. / Kichigin N. V.

**ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ РИСКИ
В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹****LEGAL UNCERTAINTY AND LEGAL RISKS
IN ENVIRONMENTAL LAW: PROBLEM STATEMENT***Кичигин Николай**Валерьевич,**кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства
и сравнительного правове-
дения при Правительстве Рос-
сийской Федерации, Москва.*

Правовая неопределенность рассматривается как такое состояние правового регулирования, которое характеризуется пробелами, коллизиями, иными дефектами, порождающими для субъектов правоотношений юридические и иные риски.

Доказывается, что юридические риски в экологическом праве, в экологических правоотношениях обусловлены «наличием специфических экологических рисков, природа которых такова, что даже при современном уровне развития науки и технологий невозможно не только предотвратить со стопроцентной вероятностью, но даже выявить и оценить все возможные риски для окружающей среды в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности».

Ключевые слова: юридические риски, экологическое право, юридические риски в экологическом праве, правовая неопределенность.

¹ Публикуется по материалам научного круглого стола «Правовые риски в системе публичного управления» (Москва: Финансовый университет – 2014)

Kichigin Nikolai

Valer'evich,

c.j.s. (PhD in law), Leading research worker at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Legal uncertainty is considered as a state of legal regulation, which is characterized by gaps, collisions, other defects that generate legal and other risks for subjects of legal relations.

The author proves that the legal risks in environmental law, in environmental legal relations are due to “the presence of specific environmental risks, the nature of which is such that, even at the present level of development of science and technology, it is impossible not only to prevent with 100% probability, but even to identify and evaluate all possible risks to the environment resulting from the planned economic and other activity”.

Keywords: legal risks, environmental law, legal risks in environmental law, legal uncertainty.

Не вызывает сомнения тот факт, что идеальные законы являются целью законодательной деятельности, к которой следует постоянно стремиться. Поэтому постоянные нападки в обществе на «плохие» законы часто связаны с непониманием того, что процесс нормотворчества имеет субъективный характер, поэтому законодательство объективно содержит в себе дефекты, такие как правовые пробелы и коллизии. С другой стороны, нельзя согласиться с позицией, которую часто занимают должностные лица на различных уровнях власти, ссылаясь на «неправильные законы» в обоснование собственного бездействия. Указание на «плохой» закон в их случае является удобным формальным основанием не выполнять возложенные на должностное лицо функции.

Очень часто причиной критики законодательства и права, правовой системы в целом становятся ситуации правовой неопределенности, при которых правовая норма присутствует, но при этом субъект права не понимает, как ее реализовывать. Ситуация правовой неопределенности возникает и при пробелах в законодательстве.

Актуальность проблемы разрешения правовых неопределенностей легко доказать на примере анализа решений высших судов. Так, в сотнях решений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, используются категории «неопределенность» и «правовая неопределенность». По сути, рассматривая конкретные правовые ситуации, Конституционный Суд Российской Федерации и разрешает правовые неопределенности с помощью толкования норм на предмет соответствия Конституции Российской Федерации [5; 6].

В судебных решениях, естественно, содержание указанных понятий не раскрывается. Поэтому возникает потребность в научном анализе категорий «неопределенность» и «правовая неопределенность», чтобы выработать определения, подходы к выявлению и устранению или минимизации их последствий.

В юридической литературе неопределенность в праве предлагается понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле неопределенность в праве относится к построению и деятельности правовой системы, в которой наблюдаются юридические коллизии и противоречия между уровнями и формами правового регулирования [12, 11].

По мнению Т. Н. Назаренко, неопределенность в праве – явление несовершенства правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования. Обозначает неточное, неполное и непоследовательное закрепление и реализацию в праве нормативной правовой воли. В узком значении неопределенность в праве рассматривается в качестве технико-юридического дефекта текста права как внешней, письменной формы его выражения. Неопределенность как технико-юридический дефект представляет собой логико-языковые отступления, деформации в построении и выражении правовых норм, проявляющиеся в отсутствии точного, полного нормативного правового установления, что неизбежно влечет снижение регулятивных свойств права, затрудняет толкование его норм и препятствует их эффективной реализации [9, 7-8].

По нашему мнению, правовая неопределенность (неопределенность в праве) – такое состояние правового регулирования, которое характеризуется пробелами, коллизиями, иными дефектами и порождает для субъектов правоотношений юридические и иные риски. Следовательно, не каждый правовой пробел, коллизия или иной правовой дефект означают одновременное наличие правовой неопределенности.

В научных работах и публикациях термины «правовая неопределенность» или «неопределенность в праве» также активно используются. Так, в качестве положения на защиту в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук вынесен тезис о том, что правовой неопределенностью характеризуются отношения правопреемства по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства в случае прекращения хозяйства путем образования на базе имущества хозяйства производственного кооператива или хозяйственного товарищества [8, 12]. Однако не так много работ, которые предметно рассматривают данную проблему или применительно к отдельным отраслям права [10].

В предлагаемом нами определении правовой неопределенности неотъемлемым признаком правовой неопределенности являются юридические и иные риски. Юридические риски – многозначное понятие, которое может пониматься по-разному. Во-первых, юридические риски можно рассматривать как риски, содержанием которых являются негативные последствия для участника правоотношений в виде юридических санкций: наложение административного штрафа, признание договора недействительным, возбуждение уголовного дела или производства об административном правонарушении, лишение специального права.

Другой подход заключается в том, чтобы в состав юридических рисков включать финансовые, экономические риски (остановка производства, потеря активов), репутационные риски. По нашему мнению, юридические риски предлагается понимать узко – как риски, обусловленные наличием правовой неопределенности и предусматривающие негативные правовые последствия. Иные категории рисков также могут быть следствием правовой неопределенности. Так, в юридической литературе выделяются конституционный риск, управленческий риск, бюджетный риск, предпринимательский риск, риск в сфере трудовых отношений, риск в экологической сфере.

По мнению исследователей, институт риска является институтом теории права, получающим развитие и конкретизацию, как в отраслевых правовых институтах риска, так и в комплексных институтах. Право выполняет применительно к риску такие функции, как легальное признание и допущение рисков, установление средств предупреждения и минимизации риска, определение меры ответственности, а также функции компенсаторных средств [12, 10].

Задача законодателя и правоприменителя состоит в минимизации количества правовых неопределенностей и юридических рисков, поскольку

правовые неопределенности часто являются порождением субъективных факторов в развитии законодательства. Именно по причине некорректности формулирования правовых норм возникают юридические коллизии, правовые пробелы, которые ведут к возникновению правовых неопределенностей.

Почему применительно к экологическому праву возникает необходимость в исследовании категорий «правовая неопределенность» и «юридический риск»? Вопрос этот требует отдельного пояснения и обоснования. Выбор объекта исследования в данном случае абсолютно не случаен и обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, спецификой эколого-правовых отношений, особенностями объектов экологического права. Компоненты окружающей среды, природные ресурсы, экологическая информация, права на природные ресурсы – включение указанных объектов в сферу правового регулирования обуславливает особенности применяемой терминологии, «привязку» законодательства к законам природы, специфику применяемых механизмов [3].

Сложность с помощью законодательной техники описать и надлежащим образом отразить в законодательстве законы природы отличает экологическое законодательство от иных отраслей права и законодательства. Можно утверждать, что Законы природы и Законы общества не совпадают в своем содержании и направленности, а зачастую даже противоречат друг другу.

Во-вторых, юридические риски в экологическом праве, в экологических правоотношениях обусловлены наличием специфических экологических рисков, природа которых такова, что даже при современном уровне развития науки и технологий невозможно не только предотвратить со стопроцентной вероятностью, но даже выявить и оценить все возможные риски для окружающей среды в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Данный вопрос нашел отражение и в законодательстве: в ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлена обязанность полного возмещения вреда окружающей среде, которая выражается в том, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, подлежит возмещению даже в том случае, если на проект имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы [7]. В Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» установлен принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности [2].

Таким образом, законодатель вслед за учеными исходит из невозможности гарантирования полной экологической безопасности проекта или то, что проект, прошедший все установленные законодательством процедуры проверки, не нанесет вреда окружающей среде.

В-третьих, правовые неопределенности и юридические риски в экологическом праве обусловлены относительной молодостью самой отрасли. Экологическое право как отрасль права проходит фазу своего активного формирования, научного осмысления. Ведутся дискуссии об Экологическом кодексе Российской Федерации, проектах федеральных законов «Об экологическом страховании», «Об экологическом аудите», «О зонах экологического благополучия».

В этих условиях возникновение правовых неопределенностей и юридических рисков является объективным явлением. Поэтому важной задачей повышения эффективности действия экологического права следует признать исследование проблемы правовой неопределенности и юридических рисков применительно к данной отрасли права и законодательства.

Итак, наличие правовых неопределенностей и порождаемых ими юридических рисков является перманентной особенностью экологического права вследствие специфики регулируемых им общественных отношений в области охраны окружающей среды.

Основной источник юридических рисков в экологическом праве – отсутствие четких правил поведения. В свою очередь, отсутствие четких норм обусловлено допустимостью экологических оценок, отсутствием четких методик, вообще полного знания о воздействии человека на окружающую среду. Можно ли вырваться из этого замкнутого круга, когда мы не можем четко оценить экологические риски, и как следствие возникают юридические риски? Это возможно, если государство не будет стремиться сохранить природу вообще, в целом, а будет ставить более узкие, но достижимые задачи.

Правовые неопределенности можно подразделить на субъективные и объективные. Субъективные правовые неопределенности – ложные неопределенности, возникающие из-за недостаточного знания субъектов права законодательства и правоприменительной практики [14]. Объективные правовые неопределенности действительно существуют и обусловлены правовыми дефектами. Поэтому важно отличать объективные правовые неопределенности от субъективных.

Необходимо также различать правовые неопределенности и фактические неопределенности, повсеместно имеющие место на практике. Если правовая неопределенность связана с дефектами правового регулирования, то фактическая неопределенность обусловлена, например, неясностью в правовом режиме объекта правового регулирования. Так, неопределенность в правовом режиме конкретного земельного участка (наличие обременений и ограничений, отнесение к конкретной категории, границы участка) в использовании является не примером правовой неопределенности, а неопределенностью фактической. Таких примеров возникает множество, особенно с земельными участками и иными природными ресурсами. Тем не менее, хотя фактические неопределенности не могут быть причиной правовой неопределенности, они вызывают очень часто значительные юридические и иные риски.

Юридические риски можно подразделить на потенциальные и реальные. Потенциальные юридические риски выявляются при анализе проектов, экологическом аудите, когда риски выявляются в результате анализа фактических данных, документов, проб, анализа судебной практики, решений уполномоченных органов. Реальные юридические риски возникают в практической деятельности природопользователей, которые с большой степени вероятности могут привести к различного рода юридическим санкциям.

Принципиально важно отличать правовые неопределенности от установленной Законом возможности усмотрения субъектом права при выборе того или иного правового инструмента. В таком случае законодатель не «загоняет» субъект права в определенные, строго установленные рамки, а позволяет ему самому выбрать возможный вариант поведения. По сути, если субъект права в такой правовой ситуации усматривает факт наличия правовой неопределенности, то мы имеем факт наличия субъективной правовой неопределенности.

Каково соотношение правовых неопределенностей и юридических рисков между собой? Означает ли наличие правовой неопределенности всегда наличие юридического риска? Определяет ли наличие выявленного юридического риска обязательное наличие правовой неопределенности? Как представляется, правовая неопределенность – один из источников юридических рисков.

Соотношение правовых неопределенностей и юридических рисков приведено в таблице.

Уровень правовой неопределенности	Критерии уровня правовой неопределенности	Степень юридического риска
Высокий уровень правовой неопределенности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неопределенность правовой нормы; 2. Неопределенность правоприменительной практики; 3. Неопределенность судебной практики. 	Высокая степень юридических рисков
Средний уровень правовой неопределенности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неопределенность правовой нормы; 2. Неопределенность правоприменительной практики или неопределенность судебной практики. 	Средняя степень юридических рисков
Низкий уровень правовой неопределенности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неопределенность правовой нормы; 2. Определенность правоприменительной практики 3. Определенность судебной практики. 	Низкая степень юридических рисков

Практический интерес представляют способы предупреждения или минимизации правовых неопределенностей и юридических рисков. Для подготовки подходов к предупреждению юридических рисков и правовых неопределенностей представляется целесообразным ввести ряда понятий: правовой сценарий, правовой фактор и правовая ситуация. Правовой сценарий – будущее, прогнозируемое состояние правовой действительности, характеризующейся возможным набором юридических рисков или правовых неопределенностей. Правовой сценарий отличается от правового прогноза, который характеризуется общностью, универсальностью тем, что рассматривает будущую правовую ситуацию с учетом наличия конкретных правовых факторов, которые индивидуализируют правовой сценарий и позволяют отделить один правовой сценарий от другого. В рамках одного правового прогноза может быть сформировано несколько правовых сценариев развития правовой ситуации. Правовой фактор – правовые средства, в том числе юридические риски, воздействующие на формирование и изменение

правовой ситуации или правового сценария. Правовая ситуация – текущее или будущее состояние правовой действительности, характеризующаяся определенным набором правовых неопределенностей и юридических рисков.

В качестве механизма преодоления правовой неопределенности активно используется внесудебный порядок. Гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо обращаются с запросом к уполномоченному органу государственной власти или местного самоуправления, который принимает либо нормативные правовые акты, либо правоприменительные акты за разъяснением правовой ситуации. Как представляется, такое разъяснение могло бы быть обязательным для указанных субъектов, и могло бы учитываться при аналогичных случаях. Хотя это совсем не панацея, поскольку органы государственной власти не преследуют цели преодоления правовых неопределенностей, более того в некоторых ситуациях она является выгодной для государства.

Примеры правовой регламентации процедуры разъяснения точно присутствуют в действующем законодательстве. В ст. 2 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» установлено, что в целях единообразного применения указанного Федерального закона при необходимости могут издаваться соответствующие разъяснения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2010 г. № 1226 «Об издании разъяснений по единообразному применению Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в целях единообразного применения Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации предоставлено право издавать соответствующие разъяснения, в том числе совместно с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, а также по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации в части вопросов, относящихся к его компетенции.

К сожалению, в компетенции не всех федеральных министерств и ведомств предусмотрена аналогичная функция. Так, в положении о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации формально не предусмотрено полномочие по даче разъяснений по вопросам применения

законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования

Остается не вполне очевидным и вопрос с юридическими последствиями дачи разъяснений профильным министерством. Так, в письме Министерства экономического развития РФ от 30 декабря 2011 г. № Д09-3425 «О применении норм Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)» отмечается, что юридическую силу имеют разъяснения органа государственной власти в случае, если данный орган наделен в соответствии с законодательством Российской Федерации специальной компетенцией издавать разъяснения по применению положений нормативных правовых актов.

Минэкономразвития России ни действующим законодательством, ни Положением о Министерстве, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437, не наделено компетенцией по разъяснению законодательства Российской Федерации. При этом в указанном письме содержится разъяснение применения норм Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Интересна судебная практика по обжалованию разъяснений уполномоченных органов государственной власти. Казалось бы, как можно обжаловать в судебном порядке ненормативные разъяснения? Однако Высший Арбитражный Суд Российской Федерации допускает возможность такого обжалования. Показательным примером является решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июля 2012 г. № ВАС-4065/12. Комитет государственного заказа Ненецкого автономного округа обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействительным письма Федеральной антимонопольной службы от 23.05.2011 № ИА/19712 «О разъяснении Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в части правомерности объединения в один предмет торгов работ по подготовке проектной документации и работ по организации строительства».

По мнению заявителей, оспариваемое письмо содержит положения нормативного характера и рассчитано на многократное применение, что нарушает их права и законные интересы. Так, оспариваемое письмо неоднократно применялось в административной практике ФАС России и ее

территориальных органов. При этом, как отмечают заявители, общеобязательность указанного акта антимонопольного органа обеспечена возможностью наступления правовых последствий в виде выдачи предписаний об аннулировании торгов.

Заявители также ссылаются на отсутствие регистрации оспариваемого письма и его официального опубликования, что противоречит положениям Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Антимонопольный орган в свою очередь считал, что изложенные в оспариваемом письме выводы основаны на нормах действующего законодательства, а оспариваемое письмо не соответствует существенным признакам, характеризующим нормативный правовой акт, в связи с чем не может быть признано таковым.

ВАС РФ пришел к выводу, что заявленные требования подлежат удовлетворению. В действующем законодательстве не содержится положений, определяющих компетенцию ФАС России по разъяснению законодательства о размещении заказов. Разрешение вопроса о подведомственности арбитражному суду дела по заявлению о признании недействующим нормативного правового акта зависит от конкретного содержания этого акта, характера правоотношений, по поводу которых возник спор, в том числе от того, затрагивает ли оспариваемый нормативный правовой акт права и законные интересы неопределенного круга лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом разрешение вопроса о том, носит ли тот или иной акт органа государственной власти нормативный характер, должно производиться независимо от его формы, содержания и других условий, например государственной регистрации, опубликования в официальном издании.

Как следует из письма ФАС России от 23.05.2011 г. № ИА/19712, указанный акт издан для разъяснения Закона о размещении заказов по вопросу правомерности объединения в один предмет торгов работ по проектированию и строительству. Письмо ФАС России от 23.05.2011 г. № ИА/19712 адресовано федеральным органам исполнительной власти, главам субъектов Российской Федерации, территориальным органам ФАС России.

По мнению ВАС РФ, то обстоятельство, что оспариваемое письмо не прошло регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации,

не влияет на оценку нормативности содержащихся в нем положений, поскольку касается лишь порядка его принятия и обнародования.

При таких условиях суд пришел к выводу, что оспариваемый акт носит нормативный характер, поскольку содержит в себе положения, не предусмотренные федеральным законодательством, и устанавливает условия, влекущие правовые последствия, рассчитанные на многократное применение.

Оспариваемое письмо антимонопольного органа не направлялось для регистрации в Министерство юстиции Российской Федерации. Официального опубликования письма также не производилось. Поскольку оспариваемый акт содержит положения нормативного характера и рассчитан на многократное применение, отсутствие его регистрации и официального опубликования противоречит Указу Президента РФ от 23.05.1996 № 763. Аналогичную позицию ВАС РФ занял при рассмотрении вопроса о законности письма Министерства финансов Российской Федерации [1]. Правда, в данном случае суд отказал заявителю в удовлетворении иска, признав письмо Минфина России соответствующим действующему законодательству.

Одним из правовых факторов, способствующих правовой неопределенности, несомненно, является нестабильность законодательства и правоприменительной практики. Этот фактор ярко проявляется при отмене уполномоченными органами своих собственных решений во внесудебном порядке.

Так, по мнению бывшего министра финансов России Л. Кудрина, одним из важнейших стимулов развития экономики является неизменность правил, устанавливаемых государством. По его словам, стабильность и неизменность правил являются важнейшими условиями, как для планирования бизнеса, так и в целом для развития экономики. Эта стабильность важнее всего как институт этих правил, она создает ощущение свободы [11].

Постоянные изменения законодательства являются сильнейшим фактором создания юридических рисков. Кроме того перманентные новеллы законодательства могут стать причиной как объективных, так и субъективных правовых неопределенностей. Выходом из ситуации может стать мораторий на внесение изменений в законодательство. Данное предложение подразумевает, что определенный период (1 год, 3 года, иной срок) внесение изменений в закон не допускается.

Кроме того необходимо рассмотреть вопрос о законодательном запрете на внесудебную отмену государством своих решений – о предоставлении земельного участка, о согласовании проекта, о выдаче разрешения на строительство. Иначе государство само получает возможность нарушать правила

игры, которые оно устанавливает. Если было принято решение, и это решение было принято без нарушений, то его уже нельзя отменить, изменить без решения суда или без согласия субъекта права, который затрагивается таким решением. Обязательно необходимо определять компенсацию, которая будет выплачена такому лицу. Но и такие случаи также должны быть определены в законодательстве.

Игнорирование данного принципа приводит на практике к печальным последствиям. В качестве примера можно привести правовую ситуацию, которая сложилась в Петербурге в связи с отменой органами исполнительной власти Санкт-Петербурга собственных правоприменительных решений [4].

Итак, к способам устранения или минимизации правовых неопределенностей и юридических рисков можно отнести:

- правовой эксперимент на территории РФ или субъекта РФ;
- предварительные консультации и соглашения с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- посредничество.
- применение досудебных процедур рассмотрения споров;
- официальные разъяснения по поводу запросов субъектов права;
- аудит юридико-экологических рисков;
- страхование юридико-экологических рисков.

Один из предлагаемых сегодня методов разрешения экологических споров заключается в посредничестве. Данный процесс включает в себя попытку вовлечь в дискуссию все заинтересованные стороны с целью принятия решения, которое было бы юридически обосновано и в целом поддержано всеми этими сторонами. В подобных ситуациях зачастую требуется помощь профессиональных посредников. Посредничество является менее дорогостоящим способом решения проблем. Однако посредничество не предполагает наличие победителя, равно как не предполагает и обязательного для всех решения. В последние годы масштабы использования посредничества и переговоров в рамках решения споров об окружающей среде значительно возросли.

Другим способом разрешения экологических споров может быть использование судов или судей, обладающих специальными знаниями в этой области. Так называемый научный суд мог бы использоваться для установления конкретных научных фактов, и судья, специализирующийся на экологическом праве, мог бы быть назначен, чтобы использовать свои знания при вынесении решений по экологическим спорам. Возможно, масштабы и глубина

воздействия результатов разрешения сложных экологических споров оправдывают передачу права принятия решений профессионалам, специализирующимся по проблемам окружающей среды [13, 123-124].

Перечисленные способы устранения или минимизации правовых неопределенностей и юридических рисков нуждаются в подробном рассмотрении. В результате может быть разработана соответствующая методология и система мер, которые могут найти отражение в законодательстве и правоприменительной практике. Это доказывает, что категории «правовая неопределенность» и «юридический риск» представляют как теоретический, так и практический интерес и нуждаются в дальнейших исследованиях.

Список литературы:

1. Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2012 г. № 16291/11 «О признании недействительным письма Минфина России» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].
2. Бринчук М. М. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» / Отв. ред. М. М. Бринчук. – М.: Волтерс Клувер. 2011.
3. Бринчук М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений. – М., 2011.
4. «Газпром» использует последний «Ниешанц» // Коммерсантъ. 2011. 18 марта.
5. Жигачев А. В. Неопределенность налоговой нормы как основание для ее обжалования налогоплательщиками в Конституционный Суд Российской Федерации // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].
6. Иванова Е. А. Некоторые аспекты толкования понятия «неопределенность» как основания для обращения в Конституционный Суд РФ // Адвокат. 2009. № 6.
7. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева. – М.: Юстицинформ, 2009.
8. Мельников Н. Н. Теоретические проблемы формирования правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012.

9. Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2006.
10. Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
11. Первый вице-политик РФ // Коммерсантъ. 2011. 17 марта.
12. Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право: Научное издание. – М.: изд-во Московского ун-та, 2012.
13. Файерстоун Дейвид Б. Введение в экологическое право / пер. с англ. под ред. А. Л. Резникова. – Петрозаводск: Verso, 2002.
14. Шукюров А. Т. Правовой неопределенности в вопросе правильности начисления заработной платы гражданскому персоналу не имеется // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2.

References:

1. Decision of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation No. 16291/11 from January 27, 2012 “On Invalidation the Letter of the Russian Ministry of Finance” [Reshenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 yanvarya 2012 g. № 16291/11 «O priznanii nedeistvitel’nykh pis’ma Minfina Rossii»]. *Konsul’tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.
2. Brinchuk M. M. *Commentary on the Federal Law No. 174-FL from November 23, 1995 “On Ecological Appraisal”* [Kommentarii k Federal’nomu zakonu ot 23 noyabrya 1995 g. № 174-FZ «Ob ekologicheskoi ekspertize»]. Editor-in-chief M. M. Brinchuk, Moscow: Volters Kluver, 2011.
3. Brinchuk M. M. *Environmental Law: Objects of Ecological Relations* [Ekologicheskoe pravo: ob’ekty ekologicheskikh otnoshenii]. Moscow: 2011.
4. “Gazprom” Uses the Latest “Nieshants” [«Gazprom» ispol’zuet poslednii «Nieshants»]. *Kommersant*, from March 18, 2011.
5. Zhigachev A. V. Uncertainty of a Tax Norm as the Ground for its Appeal by Taxpayers in the RF Constitutional Court [Neopredelennost’ nalogovoi normy kak osnovanie dlya ee obzhalovaniya nalogoplatel’shchikami v Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii]. *Konsul’tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.
6. Ivanova E. A. Some Aspects in the Interpretation of the Concept of “Uncertainty” as Grounds for appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation [Nekotorye aspekty tolkovaniya ponyatiya «neopredelennost’» kak

osnovaniya dlya obrashcheniya v Konstitutsionnyi Sud RF]. *Advokat – Lawyer*, 2009, no. 6.

7. *Commentary to the Federal Law No. 7-FL from January 10, 2002 “On Environmental Protection” (article-by-article)* [Kommentarii k Federal’nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchei sredy» (postateinyi)]. S. A. Bogolyubov, N. I. Khludeneva, Moscow: Yustitsinform, 2009.

8. Melnikov N. N. *Theoretical Problems of Formation of the Legal Status of Peasant (farmer’s) Economy*. Thesis abstract of a Doctor of law [Teoreticheskie problemy formirovaniya pravovogo statusa krest’yanskogo (fermerskogo) khozyaistva. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk]. Moscow: 2012.

9. Nazarenko T. N. *Uncertainty in Russian Law*. Thesis abstract of a candidate of legal sciences [Neopredelennost’ v rossiiskom prave. Avtoref. disk.... kand. jurid. nauk]. Moscow: 2006.

10. Nazarenko T. N. *Uncertainty in Russian Law*. Thesis of a candidate of legal sciences [Neopredelennost’ v rossiiskom prave. Dis.... kand. jurid. nauk]. Moscow: 2006.

11. *The First Deputy Politician of the Russian Federation* [Pervyi vitse-politik RF]. *Kommersant*”, from March 17, 2011.

12. Tikhomirov Yu. A., Shakhrai S. M. *Risk and Law: Research Publication* [Risk i pravo: Nauchnoe izdanie]. Moscow: publishing house of Moscow University, 2012.

13. Firestone David B. *Introduction into Environmental Law* [Vvedenie v ekologicheskoe pravo]. Translation from English under edition of A. L. Reznikov, Petrozavodsk: Verso, 2002.

14. Shukyurov A. T. There is no Place to Legal Uncertainty in the Issue of Correctness of Payroll Civilian Personnel [Pravovoi neopredelennosti v voprose pravil’nosti nachisleniya zarabotnoi platy grazhdanskomu personalu ne imeetsya]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Law in the Armed Forces*, 2009, no. 2.